

Введение

XVI столетие ознаменовалось крупнейшим кризисом римско-католической церкви, который проявился в состоянии ее учения, культа, институтов, ее роли в жизни общества, в характере образованности и нравах духовенства. Многообразные попытки устранить «порчу» путем внутрицерковных преобразований не имели успеха.

Под воздействием новаторских теологических идей Мартина Лютера, давших мощный стимул разнообразным оппозиционным выступлениям против католической церкви, в Германии началось движение Реформации, отвергшее власть папства.

Реформационные процессы, приведя к расколу римской церкви и созданию новых вероучений, проявились с разной степенью интенсивности почти во всех странах католического мира, сказались на положении церкви как крупнейшего землевладельца и органической составной части феодальной системы, затронули роль католицизма как идеологической силы, веками защищавшей средневековый строй.

Реформация обрела характер широких религиозных и социально-политических движений в Европе XVI в., выдвигавших требования реформы католической церкви и преобразования порядков, санкционированных ее учением.

Отразив настроения социально разнородной оппозиции, Реформация сыграла важную роль в становлении раннебуржуазной общественной мысли и привела к появлению новых форм идеологии в виде религиозных учений протестантизма.

Выступив против широко разветвленной системы учреждений и разносторонне разработанного учения католической церкви, Реформация свела воедино многообразные формы критики католицизма, возникавшие на протяжении всей истории средних веков. Идеологи Реформации широко использовали богатое наследие своих предшественников в борьбе с католической церковью—Джона Виклифа, Яна Гуса и других мыслителей, а также опыт массовых еретических движений, традиции неортодоксальной мистики.

В идейной подготовке Реформации важную роль сыграло гуманистическое движение эпохи Возрождения — своей борьбой против схоластики как теоретической опоры католицизма, критикой церковной обрядности, пышного культа, невежества духовенства. Гуманизм подготавливал Реформацию разработкой рационалистических методов изучения Священного писания, стремлением дать новое решение коренных социально-этических и политических вопросов, высмеиванием сословных предрассудков, пропагандой патриотических идей. Гуманизм, однако, не может рассматриваться лишь как прелюдия Реформации. Оба эти крупные явления были вызваны общими причинами, связанными с разложением феодальных порядков и зарождением элементов раннего капитализма. Оба были связаны с растущим

самосознанием личности, высвобождавшейся от засилья корпоративных учреждений и представлений. Но если гуманизм как движение за новую светскую культуру обращался к наиболее образованной части общества, то Реформация, ставившая целью обновить на основе Евангелия жизнь каждого христианина, обращалась к широким массам.

Крупнейшие теоретики Реформации создали системы религиозных воззрений, отвечавшие новым тенденциям общественного развития XVI — XVII вв. Реформация отвергла догму католической церкви об обязательном посредничестве духовенства между человеком и Богом. Для «спасения» верующего церковь признавала необходимым посредством таинств сообщать благодать, недостающую верующим, через духовенство, отделенное от мирян принятием особого таинства — священства. Центральным принципом новых религиозных доктрин Реформации стало учение о непосредственной связи человека с Богом, об «оправдании верой», т. е. «спасении» человека не с помощью строгого выполнения обрядов, не «путем добрых дел», а на основе внутреннего Божьего дара — веры. Смысл учения об «оправдании верой» заключался в отрицании привилегированного положения духовенства, в отказе от церковной иерархии и супрематии папства. Это учение позволяло осуществить требование «дешевой церкви», давно уже выдвигавшееся бюргерством и подхваченное и развитое идеологами Реформации. Кроме того, поскольку признавалось, что внутреннее общение с Богом осуществляется в ходе самой мирской жизни, с помощью должным образом устроенного светского порядка, то и этот порядок, в первую очередь государственный строй, получал отныне религиозную санкцию на автономное развитие. Реформационные учения, таким образом, укрепляли позиции светской власти и формирующихся национальных государств в борьбе против притязаний папства.

С тезисом об «оправдании верой» идеологи Реформации тесно связывали свое второе основное положение, принципиально отличавшееся от католической догмы, — признание Священного писания единственным авторитетом в области религиозной истины: это влекло за собой отказ от авторитета «священного предания» (решений римских пап и церковных соборов) и открывало возможность для более свободной и рационалистической трактовки вопросов религии.

Реформация противопоставляла автократическому устройству католической церковной организации образец, существовавший в прошлом и «затемненный» последующими установлениями, — раннехристианскую общину верующих. Последовательное применение новых принципов служило обоснованию более демократичного устройства церковных общин, их права самим выбирать своих духовных пастырей.

Степень критики католической церкви, равно как и программы преобразований в церковной и светской областях, при общности основных исходных положений существенно отличались у разных слоев общественной оппозиции. Каждый из них вкладывал в реформационные формулы содержание, соответствовавшее его социальным интересам. Сильный отпечаток на различные проявления Реформации

наложили и конкретные исторические условия ее развития в разных странах Европы.

Наиболее радикальные настроения крестьянства и плебейских масс города выразили теоретики народного направления Реформации Томас Мюнцер, Михаэль Гайсмайр и др. Они трактовали ее как начало коренного переворота не только в церковных делах, но и в социальных отношениях. Ссылаясь на Евангелие, они провозглашали необходимость устранения сословных привилегий, требовали передачи власти всей христианской общине, народу, т. е. по существу выступали за социальную революцию. Такое понимание Реформации играло важную роль в переходе движения народных масс от локальных и сектантских форм борьбы к широким программам действий, которые дополнялись на местах участниками движений конкретными требованиями. В результате этого процесса народная реформация, давая обоснование различным формам антифеодальной борьбы, способствовала преодолению ее раздробленности и тем самым обрела важное политическое значение.

Самыми распространенными требованиями бюргерской оппозиции, которые, как правило, находили поддержку у значительной части дворянства, были секуляризация церковного землевладения, упразднение католической иерархии и монашества, отказ от пышной обрядности, почитания святых, икон, мощей, от соблюдения многочисленных религиозных праздников. Требования «дешевой церкви», соблюдения принципа бережливости отвечали интересам не только бюргерства, но и зарождающихся предпринимателей нового типа. Национально-политические аспекты этого направления реформационной мысли выражались в стремлении к независимости церковных организаций от Рима, к богослужению на национальных языках.

Степень зрелости бюргерской оппозиции в разных странах определяла различные трактовки коренных проблем общественной жизни, основанные на этико-религиозных учениях Реформации. Для лютеранства были характерны идеи сочетания «духовной свободы» христианина с его обязательной лояльностью к властям, предрешающим — княжеским и городским, и существующему правопорядку. Учения Цвингли и особенно Кальвина допускали право общины на сопротивление властям, если они действуют несправедливо, тиранически. Сходные черты этих протестантских течений, враждовавших между собой и равно борющихся и против католицизма, и против народной реформации, проявились в характерной для них общей судьбе: они сохранили обрядовую сторону религии, со временем в их учениях усилились догматические элементы, возросла нетерпимость к инакомыслящим.

В ряде европейских государств (Англия, часть княжеств Германии, скандинавские страны) феодальные власти сумели воспользоваться реформационным движением в своих интересах и произвели конфискацию монастырских или даже всех церковных земель в пользу светских правителей. Церковь здесь превратилась в орудие государственной власти, укреплявшее ее позиции. Такова «королевская реформация» в Англии, где король подчинил себе в национальном масштабе мало измененную церковную организацию. Сепаратистски настроенное дворянство других европейских стран (некоторые княжества Германии, Франция, Венгрия, Шотландия) в свою очередь

пыталось приспособить организацию и тираноборческие идеи кальвинизма для борьбы с абсолютистскими притязаниями.

Европейское реформационное движение прошло в своем развитии несколько этапов. Его началом принято считать 1517 г., когда выступление Лютера с 95 тезисами против продажи индульгенций явилось сигналом для открытого проявления общенародного недовольства католической церковью в Германии. С нарастанием оппозиционного движения в стране появились различные направления Реформации, выражавшие социально-политические интересы разных классов. Окончательный раскол Реформации выявился в ходе антифеодальной борьбы народных масс в период Крестьянской войны 1525 г. Выступив с резким осуждением крестьян, Лютер сузил социальную опору следовавшего за ним движения и, отражая политическую настроенность немецкого бюргерства, перешел на позиции компромисса с княжеской мелкодержавной властью. Лютеранство было использовано как орудие княжеского сепаратизма и секуляризации церковных земель в пользу князей.

Начавшись в Германии, Реформация быстро вышла за ее пределы, получила широкое распространение и развитие в других государствах Европы, в первую очередь в Швейцарии и Нидерландах. Наряду с реформационным учением Цвингли, которое пользовалось большим влиянием в экономически развитых кантонах Швейцарии и городах Юго-Западной Германии, в антифеодальном крестьянско-плебейском движении стало популярно учение анабаптистов, мятежные действия которых достигли кульминации в создании Мюнстерской коммуны 1535 г. Позже цвинглианство переродилось в узкопровинциальную разновидность бюргерской реформации, а в анабаптизме усилились сектантские тенденции.

Наибольшего успеха Реформация добилась на следующем этапе развития общеевропейского оппозиционного движения, когда вслед за лютеранством, цвинглианством и анабаптизмом, которые пользовались наибольшим влиянием в 20—30-х годах XVI в., в 40—50-х годах приходит кальвинизм; позднее он стал идеологической оболочкой требований раннебуржуазных революций в Нидерландах и в Англии.

Со второй половины XVI в. знамя Реформации использовали движения, разнородные по социально-политическому содержанию, — от освободительной антигабсбургской и анти-феодальной борьбы народных масс в Венгрии и Чехии (с 60-х годов XVI в.) до реакционно-сепаратистских выступлений феодальной аристократии против централизаторской или абсолютистской политики государства («политические гугеноты» во время гражданских войн во Франции, выступления крупных феодалов в центрально-европейских владениях Габсбургов и др.). Наиболее яркое выражение так называемая «дворянская реформация» приняла в Польше, где магнаты и шляхта воспользовались Реформацией для захвата церковных земель и борьбы за «дворянскую республику».

Мощный размах Реформации и происходивших в ее русле и на ее фоне общественных

движений, которые в совокупности явились выражением процесса революционных изменений, вызвал сопротивление и общее наступление сил феодально-католической реакции в Европе в середине XVI в., получившее название Контрреформации. На основании решений Тридентского собора, который на свой лад частично использовал практический опыт Реформации, была перестроена и с помощью инквизиции и нового ордена иезуитов укреплена католическая церковь. Создавались международные объединения реакционных сил против антифеодальных и национально-освободительных движений народных масс, для подавления передовых идей. Контрреформация победила в Испании, Италии, Польше, Чехии, части Германии. Позднее Вестфальский мир 1648 г. юридически закрепил провозглашенный в XVI в. принцип: «Чья власть, того и вера», но были зафиксированы конфессиональные границы по состоянию на 1624 г.

Главные результаты Реформации, которая в целом сыграла важную прогрессивную роль, выразились в том, что была сломлена духовная диктатура католической церкви, экономическая основа ее мощи была подорвана секуляризацией ее владений, возникли новые христианские вероисповедания, религиозные общности и церкви, независимые от Рима, являвшиеся в ряде случаев национальными церквями. Создались условия, способствовавшие укреплению светской власти и развитию национальных государств. Реформация способствовала выработке новых подходов к проблемам политики и права, которые со временем стали школой буржуазно-демократических свобод. Церковь и религия были приспособлены к условиям складывавшегося буржуазного общества и оказали воздействие на его хозяйственную и трудовую этику. Реформация способствовала и определенной модернизации католической церкви. В условиях религиозного полицентризма светская наука и культура получила большую возможность для своего свободного развития, распространились рационалистические учения, в том числе обосновывавшие принципы веротерпимости и подготавливавшие последующее распространение деизма. Идеинные споры реформационной эпохи переросли в XVII в. в дискуссии рационалистов и сенсуалистов, расчищавшие путь просветительской мысли XVIII в.

Германия и Швейцария

В начале XVI в. Германия стала главным средоточием антиримского движения и реформаторских настроений. В отличие от централизованных государств Западной Европы, где притязаниям папства был дан отпор, вынудивший курию пойти на уступки королевской власти, в политически раздробленной Германии ситуация оказалась иной. Здесь папы и их основная опора в стране — высший немецкий клир действовали безнаказанно, довели до небывалого уровня церковные поборы и стремились еще больше увеличить свои богатства и влияние после провала предпринятых в XV — начале XVI в. попыток создать общеимперские органы управления, суда, финансов. Грабеж Германии папством и его ставленниками вызывал всеобщее возмущение, обострял обстановку в стране. Она становилась все более напряженной и по другим причинам — в результате нарастания кризисных явлений в различных областях жизни общества.

Развитие элементов раннего капитализма, ускоренное в немецких землях экономическим подъемом конца XV — первых десятилетий XVI в., углубило общественные противоречия. В 1509—1514 гг. по стране прокатилась крупная волна городских восстаний против засилья патрициата. В деревне участились антифеодальные движения и заговоры. Обострились противоречия и между рыцарством и князьями.

Драматическая атмосфера времени сказалась на настроениях масс. Литература и искусство той поры ярко отражают овладевшие широкими кругами народа беспокойство, страх перед непрочностью жизненных устоев, неуверенность в будущем. Огромную популярность обрели астрологические предсказания, пророчества о близящемся конце света, хилиастические ожидания. Состояние народной религиозности стало зеркалом кризисной ситуации.

В этих условиях проблемы реформы церкви выдвигаются на передний план, с ними связываются все сколько-нибудь крупные требования политических и социальных преобразований, причем характер обновления и пути его реализации каждая из основных общественных групп трактовала на свой лад. Разнородная оппозиция могла объединиться лишь на почве идей преобразования церкви и освобождения от притязаний римской курии. Эти общие интересы сумел выразить профессор Виттенбергского университета Лютер. Он развил традиции критики схоластики, римскокатолического клира и церковного устройства во главе с папой, пошел дальше своих предшественников и нанес удар по главным догматическим и правовым устоям ортодоксального церковного порядка.

Мартин Лютер (1483—1546) был сыном зажиточного бюргера, выходца из крестьян, ставшего участником предпринимательских компаний в районе меднорудных разработок Мансфельда. Лютер окончил Эрфуртский университет, но отказался от путей мирянина, вступив в монашеский орден августинцев. Став доктором богословия, он стремился к устранению «порчи» церкви: в обращении к идеалам Евангелия он видел способ очистить жизнь всего христианского общества. Почву для распространения его идей во многом подготовили своей деятельностью гуманисты.

Возмущенный торговлей «отпущением грехов», поставленной на широкую ногу агентом папы и майнского архиепископа монахом Тецелем, Лютер в конце октября 1517 г. выступил с 95 тезисами против индульгенций. Это стало началом первого этапа Реформации (1517—1521 гг.): слово и действия Лютера получили широкую поддержку во всех слоях немецкого общества и дали мощный стимул развитию антиримского оппозиционного движения.

В отличие от гуманистов, осуждавших отпущение грехов за плату как характерное злоупотребление церкви и папства, Лютер опровергал саму католическую догму о возможности спасения души лишь при посредничестве католического клира и на основе установленного церковью обряда. В противовес догме и меркантильной церковной практике он подчеркивал значение совести верующего, необходимость для

его оправдания глубочайшего раскаяния в грехе, «сокрушения сердца». Лютер считал, что, только дойдя до полного смирения перед Божьей волей, человек, достигший этой мистической «бездны», может обрести спасающую помощь Божьего милосердия, которое несет оправдание, даруя веру.

В тезисах Лютера, еще достаточно противоречивых, уже наметились некоторые первоосновы его учения, принципы которого он углубил и обосновал позднее. Главное место в этом учении принадлежит концепции «трех только»: человек спасается только верой; он обретает ее только через милость Божию, а не вследствие каких-либо личных заслуг; единственным авторитетом в делах веры является Священное писание.

Учение Лютера о спасении верой вело к далеко идущим последствиям. Если оправдание человека свершается по Божьему предначертанию, в полной зависимости лишь от Божьего милосердия, то исключаются роль посредничества католического клира и значение церковной иерархии в судьбах верующих — каждого в отдельности и общины в целом. Теряет смысл существование всей многоступенчатой церковной системы во главе с папой, и лишь личное, интимно-непосредственное отношение верующего к Богу определяет его участь. Возможные результаты этой логики не сразу осознал и сам Лютер.

Он категорически отверг в своем учении каноническое право, которым обосновывались притязания папства и церкви, и перечеркнул авторитет «священного предания». Он осудил все попытки оправдать необходимость этого авторитета как якобы «живого Евангелия», помогающего толковать темный смысл Священного писания. Только само Священное писание содержит истину веры, и оно открыто всем.

Ранняя теология Лютера, еще не систематизированная, стремительно развивавшаяся и полная противоречий, не знающая позднейшей догматизации и схематизации, еще не исключала возможности глубоко демократического истолкования. Она позволяла делать выводы о неподчиненности совести человека любым внешним авторитетам, о праве общин верующих на полную автономию от церковной иерархии и папства. Раннее учение Лютера, получившее вскоре широкую известность не только в Германии, но и в других странах Европы, оказало мощное воздействие на все последующее развитие Реформации.

Разрушая ортодоксальные представления о церкви и не признавая роли духовенства как высшего религиозного авторитета, Лютер, однако, не подвергал сомнению роль церкви как наставницы людей в религиозной жизни. Он считал, что назначение ее — помощь человеку в достижении смирения, разъяснение Священного писания.

В накаленной обстановке Германии тезисы Лютера, отвечавшие назревшей общественной потребности, за короткий срок обрели феноменальную популярность. Друзья Лютера — гуманисты и члены ордена августинцев — переводили их с латыни и энергично способствовали их распространению.

В феврале 1518 г. Лютер написал объяснение к 95 тезисам, где подчеркивал обязанность верующих повиноваться властям, но указывал, что эта необходимость не распространяется на дела совести. Видный церковный полемист, профессор теологии Экк попытался высмеять тезисы. Лютер впервые обратился в полемике к языку масс, заявив по-немецки, что церковь нуждается в реформе, которая не может быть делом одних лишь кардиналов и папы,— ее недостатки и злоупотребления должны обсуждаться всеми, и притом открыто.

Опасность идей Лютера осознали инквизиторы. Они официально обвинили его в ереси, но канонический процесс двигался медленно. Лютер настаивал на том, что в спорах о христианском учении недопустимо прибегать к отлучению: убеждения нельзя преодолевать насилием, слово может быть побеждено лишь словом. В ответ противники Лютера добились решения о доставке его в цепях в Рим. В дело вмешался, однако, саксонский курфюрст Фридрих Мудрый, решивший поддержать Лютера как своего подданного и воспользоваться его «казусом» в политических целях. Фридриху обещали допрашивать обвиненного в ереси «по-отечески».

Чем дальше разворачивалась борьба, тем большее место в ней начали занимать не вопросы отношения человека к Богу, а проблемы устройства церкви и власти папы. Возрастал и общественный резонанс выступлений Лютера. Важной вехой в истории Реформации стал Лейпцигский диспут Экка с поддерживавшим Лютера преподавателем Виттенбергского университета Карлштадтом и с самим Лютером (лето 1519 г.). Экк утверждал, что Лютер идет в своих заблуждениях по стопам еретиков Виклифа и Гуса, осужденных соборами; Лютер ответил, что в учении Гуса было немало подлинно христианского, а соборы в делах веры могли и заблуждаться. Неслыханное до тех пор отрицание мудрости соборов означало фактический разрыв с ортодоксальной традицией и с Римом. Лютер, однако, лишь укрепился в своих убеждениях, впервые ознакомившись в ту пору с трактатом Гуса о церкви. Сильное впечатление произвела на Лютера и опубликованная Ульрихом фон Гуттенем работа Лоренцо Валлы, разоблачавшая «Константинов дар» как фальшивку. Лютер стал все чаще сравнивать в своих письмах римскую курию с орудием антихриста и даже писал о необходимости меча для исправления ее пороков.

В 1520 г. в самом светском из своих произведений — «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния» — Лютер предложил программу церковно-политических преобразований. Здесь впервые прозвучал его призыв к немецким сословиям, особенно к дворянству, возглавить антиримское движение и было обосновано учение о «всеобщем священстве», оказавшее революционизирующее воздействие на общественную мысль XVI в. Лютер утверждал, что все миряне обладают таким же правом на священство, каким прежде обладало только католическое духовенство. Он требовал четко разграничивать прерогативы двух властей — светской и духовной, как и сферы действия двух прав — светского, которому он придавал первостепенное значение в обеспечении порядка, необходимого для христианской жизни, и права церковного. Он обосновывал необходимость секуляризации церковных имуществ и роспуска монашеских орденов; в монастырях

следует разместить общественные школы, приюты, госпитали. Стремясь к независимости страны от притязаний папского Рима, Лютер апеллировал к национальным чувствам немецкого народа.

В произведении «О вавилонском пленении церкви» он подверг сокрушительной критике учение церкви о таинствах, признав на основе Священного писания из семи таинств только три (позже — лишь два, крещение и причащение). Отныне компромисс между Лютером и Римом стал невозможным. Новая теология превратилась в знамя общественной оппозиции, ее главные выводы воспринимались массами, не вдававшимися в схоластические тонкости аргументации Лютера, как основание не только для церковных, но и для социально-политических преобразований.

В июне 1520 г. папа Лев X подписал буллу, угрожавшую Лютеру отлучением, если он не отречется от своих заблуждений. В ответ Лютер издал сочинение «О свободе христианина», где подчеркивал, что в вопросах совести христианин не подчиняется никому, в области же внешней, «плотской» свободы гарантами порядка являются существующие власти. Здесь выявлялась бюргерская настроенность Лютера: он рассматривал существовавшую в Германии систему власти князей, обеспечивавшую господство феодальных порядков, как не подлежащую радикальным переменам.

В декабре 1520 г., после того как папская булла вошла в силу и началось сожжение книг Лютера, он ответил публичным символическим актом сожжения одного из экземпляров буллы, а также книги, содержащей основы канонического права. Смелая позиция Лютера, продемонстрировавшая, что власть папы не безгранична, принесла ему огромную популярность в Германии. Он стал национальным героем. Множество типографий печатали произведения Лютера и его единомышленников, сделав реформационные идеи достоянием широких масс.

В апреле 1521 г. на рейхстаге в Вормсе новая попытка заставить Лютера отречься от своих взглядов в присутствии императора Карла V окончилась провалом. Здесь прозвучали знаменитые слова Лютера: «На этом я стою и не могу иначе». По требованию императора на рейхстаге был принят Вормский эдикт, предписывавший преследовать на всей территории Империи поборников новой ереси. На пути из Вормса Лютер по приказу курфюрста Фридриха Мудрого был похищен и помещен в безопасное место — замок Вартбург, где он начал перевод Священного писания на немецкий язык — работу, сыгравшую огромную роль в развитии немецкой национальной культуры.

За время отсутствия Лютера в Виттенберге произошли важные события. Город, ставший центром антиримского движения, был охвачен религиозными спорами. Группа монахов впервые демонстративно вышла из монастыря, чтобы вести обыкновенную трудовую жизнь мирян. Были проведены первые изменения в церковной службе. Поддержанный бюргерством и студентами профессор Карлштадт проповедовал в декабре 1521 г. в светском одеянии и причащал верующих в нарушение католической ортодоксии «под обоими видами». Плата за богослужение поступала на социальные цели; в январе 1522 г. была создана общественная касса, которой

распоряжались представители магистрата и общины. Преобразования в Виттенберге стали началом практического осуществления церковно-реформаторских идей Лютера.

Одновременно в Виттенберге произошло выступление связанных с плебейскими слоями города так называемых «цвиккауских пророков» — Николая Шторха и других, переселившихся в Виттенберг после изгнания из Цвиккау. Объявив бесполезной книжную теологическую ученость, они подчеркивали роль «живого Бога», внутреннего откровения, посылаемого Господом, отрицали привилегии духовенства и крещение детей, еще не способных прийти к вере сознательно, проповедовали равенство «сынов Божьих». В этом народно-реформационном движении закладывались основы будущего анабаптистского сектантства. Под влиянием идей «пророков» в январе 1522 г. совет Виттенберга решил устранить «идолопоклонство», удалив иконы из церквей. Иконоборчество в Виттенберге сопровождалось нападениями толпы на монахов и вызывавших ее недовольство священнослужителей.

Лютер был возмущен столь «плотским» пониманием идей духовной свободы, за которую он ратовал. Опасаясь мятежных действий народа, он по совету своих сторонников и в интересах курфюрста вернулся в Виттенберг и в марте 1522 г. выступил с проповедями против радикального истолкования реформационного учения. Лютер доказывал, что право осуществлять Реформацию принадлежит только государям и магистратам, но не народу. Вскоре он издал «Верное предостережение всем христианам о том, как уберечься от мятежа и возмущения». Развивая идеи покорности княжеским и городским властям, он стал главным выразителем представлений, умеренно-бюргерского лагеря Реформации.

Период от Вормского рейхстага 1521 г. до Крестьянской войны (второй этап Реформации) был временем дальнейшей идейной и социально-политической дифференциации реформационного движения. Идеи Реформации пытались использовать в своих целях часть немецкого рыцарства, поднявшаяся на восстание против князей в 1522—1523 гг. под руководством Франца Зиккингена и потерпевшая жестокое поражение. Реформация дала новые стимулы внутригородской борьбе. Магистраты многих верхнегерманских городов, где, как правило, господствовали олигархические республиканские порядки, поддерживали Реформацию, но стремились вести осторожную политику постепенных церковных преобразований. Значительная часть городского населения требовала, однако, решительных действий. По стране прокатилась волна городских восстаний, в ходе которых громили церкви и монастыри. Такой взрыв открытой борьбы против католического культа привел к усилению репрессий властей против проповедников — сторонников Реформации. Многие из них были вынуждены искать прибежище в Страсбурге, одном из главных центров реформационного движения, в Констанце и других городах на юге страны.

Важным результатом развития городского реформационного движения стало постепенное втягивание в борьбу и сельского населения, поначалу преимущественно в округах небольших городов, особенно тесно связанных с деревней. Массовая основа Реформации продолжала расширяться.

Именно в эту пору начало складываться собственное понимание Реформации у крупнейшего выразителя наиболее радикальных настроений периода Крестьянской войны — Томаса Мюнцера (ок. 1490—1525). Испытав воздействие Лютера и средневековой мистики, идей таборитов и учения Иоахима Флорского, он пошел своим путем. В его взглядах и мечтах о справедливом строе христианской жизни важную роль играли представления о Божьем слове, которое открывается избранным непосредственно, наитием, а не из книг. У Мюнцера формировалась концепция близкого всеобщего переворота, совершаемого самими людьми, ревнителями праведной веры. Весной 1525 г. в связи с событиями Крестьянской войны и жестокими преследованиями инакомыслящих Мюнцер перешел к проповеди насильственной борьбы трудового люда против угнетающих его «безбожных тиранов» — господ и властей, к идее завоевания власти простым народом.

Второй крупнейший центр европейской Реформации образовался в Швейцарии в условиях обострившихся социально-политических противоречий в кантонах и под воздействием идей Лютера. Образованные круги страны были хорошо подготовлены к восприятию этих идей деятельностью гуманистов, прежде всего Эразма Роттердамского.

Выразителем новой реформационной концепции стал швейцарский священник и гуманист-эразмианец Ульрих Цвингли (1484—1531). Еще в 1516 г., до выступления Лютера, он выдвигал отдельные реформационные требования. Произведения Лютера стали и для него школой новой теологии. С 1519 г. Цвингли в Цюрихе перешел к систематической пропаганде собственного евангелического учения, излагая и комментируя Священное писание.

Влияние местных условий и традиций гуманизма на учение Цвингли, его рационализм и убежденность в исключительной роли для верующего примера Христа и деятельного благочестия определили ряд отличительных черт его доктрины, имевшей, однако, немало сходного с лютеранством. Свои основные идеи Цвингли высказал в программных 67 тезисах (1523 г.) и работах «О божественной и человеческой справедливости» (1523 г.), «Об истинной и ложной вере» (1525 г.), а также «Изложение христианской веры» (1531 г.).

Как и Лютер, Цвингли опирался на авторитет Священного писания и отвергал «священное предание», резко критиковал схоластическое богословие, исповедовал принципы «оправдания верой» и «всеобщего Священства», идеализировал раннехристианскую церковь. Он не признавал церковную иерархию, монашество, индульгенции, веру в чистилище, поклонение святым, мощам и иконам, отвергал обряды католицизма во многом последовательнее Лютера. Главное богословское различие между ними касалось трактовки таинства причастия, более рационалистической у Цвингли.

Принципиальные расхождения Лютера и Цвингли были связаны с их политическими позициями. С молодых лет до конца жизни Цвингли, патриот «швейцарского

отечества», был решительным сторонником республиканизма, обличителем тирании монархов и князей. Это проявилось в его антигабсбургской пропаганде, оказавшей большое влияние на отношение верхнегерманских городов к Реформации.

Цвингли считал, что Евангелие Христа не направлено против власти, напротив — оно служит ее укреплению, наставляет на путь истинный, объединяя ее с народом «до тех пор, пока власть действует по-христиански», т. е. не вступает в конфликт с требованиями евангелизма. Правители, не соблюдающие этого установления, согласно Цвингли, могут быть смещены, но не путем восстания, а на основе единодушного согласия всего народа. Покорность тиранам Цвингли рассматривал как грех перед Богом.

Цвингли решительно выступал против бедствия Швейцарии — наемничества и иностранных пенсий, осуждал ростовщичество и монополии. Он порицал крепостничество, но радикальные тенденции его учения имели свои границы: он резко осуждал покушения на собственность и в борьбе с анабаптистами утверждал, что обобществление имущества есть нарушение заповеди «не укради». В отличие от Лютера, который разграничивал духовную и светскую сферы, Цвингли признавал роль «божественной справедливости» и в мирской жизни, возможность, а при определенных условиях и необходимость политических и социальных перемен. Обязанность осуществлять их Цвингли возлагал на светскую власть.

В цвинглианской общине пастыри избирались верующими. Жизнь общины и нравы ее членов строго регламентировались, нередко в соответствии с суровыми ветхозаветными предписаниями. Для всего периода деятельности Цвингли в Цюрихе было характерно тесное взаимодействие по-новому устроенной общины верующих и выборного городского магистрата. Политический строй в Цюрихе обретал теократический характер. Религиозно-политическое учение Цвингли, более противоречивое, чем лютеранское, было вместе с тем радикальнее него, хотя так же представляло собой разновидность умеренно-бюргерской доктрины. Цвинглианство с его республиканизмом распространилось в 1523—1529 гг. в Швейцарии в Берне, Сен-Галлене, Гларусе, Базеле, Шаффгаузене, а в Верхней Германии его влияние сказалось в Страсбурге, Ульме, Констанце, Линдау, Меммингене. В швабских городах оно соперничало с лютеранством. В 1529 г. ландграф Филипп Гессенский, заинтересованный в объединении цвинглианской и лютеранской Реформации, устроил в Марбурге встречу Лютера и Цвингли. Принципиальные расхождения по политическим вопросам (князя как главная опора Реформации у Лютера, городской республиканизм как основа Реформации у Цвингли) оказались в Марбурге лишь фоном для резких различий в богословии — в трактовке таинства причастия. Лютер сохранял средневековое представление о реальном присутствии тела и крови Христа в момент таинства. Цвингли понимал причастие лишь как воспоминание об искупительной жертве Христа и Тайной вечере, как символический знак. Замысел ландграфа не удался: отныне Лютер энергично выступал против Цвингли и его сторонников, добиваясь вытеснения цвинглианства в городских общинах Верхней Германии. Это произошло уже после гибели Цвингли, павшего во время военного конфликта

швейцарских сторонников евангелизма с католиками: в 1536 г. на основе разработанного Филиппом Меланхтоном «Виттенбергского согласия» в городах Верхней Германии утвердилась лютеранская трактовка Реформации. В развитии Реформации в Германии и Швейцарии важной вехой стал 1526 г., когда по решению Шпейерского рейхстага имперские чины получили возможность до церковного собора действовать в религиозных вопросах по своему разумению, «как если бы они были ответственны только перед Богом и его императорским величеством». Выполнение Вормского эдикта стало необязательным. Евангелические князья и города, принявшие Реформацию, использовали это для укрепления своих позиций.

Широкое развитие получило переустройство школ, в том числе высших; церковные визитации (инспекции) стали частью процесса секуляризации церковных имуществ княжескими и городскими властями и устройства новых земских и городских реформационных церковных порядков. По программе, разработанной Лютером, Меланхтоном и их сотрудниками, проверялись убеждения и действия учителей, университетских преподавателей, проповедников, низших церковных служащих. От них требовали строгого соблюдения предписаний лютеровской Реформации, одобренной властями. Первые церковные проверки провели в 1526 г. в Саксонии. Комиссии из теологов и юристов составляли описи церковных имуществ, изучали жизнь общин, особенно воззрения пасторов и учителей. Члены комиссий жаловались на равнодушие народа ко многим различиям старой и новой церкви, на малую образованность духовенства. Одновременно с проверкой церковные имущества предоставлялись дворянству и горожанам, часть их под контролем властей передавалась на содержание проповедников, школ, университетов. Вслед за Саксонией последовали визитации в Гессене и других территориях, а также в имперских городах. Всюду секуляризация, визитации, преобразование школ и университетов в соответствии с реформационными учебными программами, разработанными Меланхтоном и его учениками, способствовали усилению власти князей и городских магистратов. В 1529 г. на Шпейерском рейхстаге Карл V, видевший в этом усилении угрозу своим политическим целям, вновь потребовал строгого соблюдения Вормского эдикта.

Большинство участников рейхстага постановили повсеместно восстановить католическое богослужение. В ответ 5 князей и 14 городов заявили протест, утверждая, что в делах веры и совести невозможно подчиняться решению большинства. С этого времени сторонников Реформации стали называть протестантами. На Аугсбургском рейхстаге 1530 г. была предпринята попытка согласовать конфессиональные доктрины и добиться церковного единства католиков и протестантов. Основы лютеранства и его принципиальные отличия от католицизма и учения Цвингли, а также от резко осуждавшегося анабаптизма, не признающего властей, систематически изложил Меланхтон в «Аугсбургском вероисповедании». Свой вариант исповедания прислал Цвингли, четыре верхнегерманских города представили составленную Буцером «Тетраполитану». Католики, опираясь на каталог выявленных

Экком 404 еретических заблуждений протестантов, дали свой ответ — «Конфутацио». Требования отмены результатов секуляризации, угрозы объявить всех препятствующих восстановлению позиций старой церкви нарушителями земского мира были неприемлемы для протестантов. Переговоры провалились. К середине 1530-х годов падением цитадели анабаптизма — Мюнстерской коммуны завершаются последние «мятежные» выступления в Германии. Движение анабаптистов окончательно переходит на путь сектантства, использующего лишь ненасильственные методы борьбы. Неудачей закончилась и попытка радикализации реформационного движения в Любеке при бургомистре Вулленвевере, который был поддержан плебейскими слоями города и выступал в союзе с восставшими крестьянами Ютландии, горожанами Копенгагена и Мальме. Ганзейский съезд в Гамбурге (1535 г.) закрепил успехи лютеранства в городах союза и подтвердил обязанность властей решительно пресекать проявления анабаптистской ереси. В середине 1530-х годов в основном завершилось утверждение лютеранской Реформации в вестфальских городах и территориях Северо-Восточной Германии (Ангальт, Померания, часть Мекленбурга). Дальнейшие успехи Реформации в этом регионе, где еще в 1525 г. Пруссия превратилась из духовного княжества в светское, были связаны уже с внегерманскими землями, подвластными королям Дании и Швеции.

Новый этап истории Реформации связан с началом грандиозного контрнаступления католической церкви. Ортодоксальное лютеранство претерпевает дальнейшую догматизацию, что привело к бесконечным, теоретически бесплодным схоластическим дискуссиям. Подлинное развитие реформационной мысли и энергичное воплощение новых идей на практике сумел осуществить Кальвин, учение которого позже было использовано как основа выраженных в религиозной форме требований Нидерландской и Английской буржуазных революций. Жан Кальвин (1509 — 1564) родился в Нуайоне (Северная Франция) в семье юриста, секретаря епископа, получил юридическое образование в университетах Буржа и Орлеана, испытал, живя в Париже, влияние гуманистических идей Эразма Роттердамского и Лефевра д'Этапля. В 1534 г. он порвал с католицизмом, вскоре был вынужден бежать из Франции и в 1536 г. обосновался в Женеве, крупном торговом и банковском центре, где утвердилось цвинглианство и куда бежали от преследований протестанты из разных стран, в частности из Франции. В том же году Кальвин издал свой главный труд «Наставление в христианской вере» (окончательный текст относится к 1559 г.). Новое реформационное вероучение Кальвин противопоставил католицизму и анабаптизму, гуманистам и лютеранам. От Лютера и Цвингли его отличал дар систематизатора: кратко, с исключительной логичностью он изложил свою доктрину.

Одно из центральных мест в теологии Кальвина занимает учение о двойном предопределении. Кальвин утверждал, что Бог в своем абсолютном предвидении еще до сотворения мира предназначал каждому его участь: одним — вечное проклятие, другим, избранным — вечное блаженство. Изменить этот приговор человек не в силах никакими заслугами: для Бога они не имеют цены, он «никому ничего не должен».

Природа человека вследствие первородного греха полностью испорчена и сама по себе

склонна лишь к злему, но по неизреченной милости Господней ему даруется вера в Бога; Бог действует как сила, побуждающая к добру или оставляющая людей во власти греха, когда это отвечает замыслу Божьему. Такое понимание человека должно было бы порождать фатализм, но Кальвин теологически обосновывает исключительную активность личности. Бог как бы дает человеку некий знак, позволяющий понять, верно ли человек исполняет свое «призвание» (это понятие не идентично профессиональной деятельности, но может и совпадать с ней): критерием оказывается успех или неуспех. Человек должен всеми силами добиваться успеха своих начинаний. Кальвин теологически санкционировал религиозно-нравственные стимулы энергичной деятельности индивида, его волевой закал, способствовавший, в частности, духу предпринимательства ранней буржуазии. Лютер развивал этику труда, отвечавшую интересам бюргерства и противостоявшую оправданиям праздности привилегированных феодальных сословий («человек рожден для труда, как птица для полета»). Кальвин, подчеркивая, что труд — долг человека, выступал за сокращение числа праздничных дней, за уничтожение праздного монашества и т. д. Оба реформатора нравственно возвышали труд.

Решительнее Лютера Кальвин оправдывает накопительство: прибыль — дар Бога, хотя и испытание для человека. Строжайшая бережливость, расчет, энергия — типичные добродетели предпринимательства — необходимы при «служении», к которому призван человек; если оно связано с капиталом, он должен расти, а не умаляться. Беднякам предписываются смирение в испытаниях и добросовестность в самом тяжком труде. Признает Кальвин и возможность рабства. Все это было созвучно потребностям зарождавшейся буржуазии.

В своем политическом учении Кальвин подобно Лютеру и Цвингли рассматривает государство как установление Бога, но подчеркивает и обязанности правителей в служении обществу. Еще резче, чем Цвингли, он отстаивает право общины на сопротивление тирании, не дающей избранным выполнять христианский долг. Правом сопротивления обладают лишь представительные органы общины; только исчерпав все ненасильственные средства, они могут призвать христиан к открытому неповиновению вплоть до свержения тирана. Наилучшим строем Кальвин считал олигархическую республику. Теоретически он разделял сферы государства и церкви, но на практике в Женеве, где Кальвин с 1541 г. до конца своих дней руководил действиями магистрата, установился режим теократического типа со строжайшим надзором за поведением и образом мыслей граждан, систематическими инспекциями частных жилищ и суровыми наказаниями за преступления против нравов и веры. Ослушников изгоняли из города, их казнили. Нетерпимость Кальвина к инакомыслящим снискала ему прозвище «женевского папы». Важное значение для Реформации имело созданное Кальвином новое церковное устройство, принципиально отличное от католической иерархии. Община избирала и контролировала своих руководителей. Вопросы догмы обсуждали собрания пасторов (конгрегации), делами нравственно-религиозного назидания ведали в консисториях пресвитеры и министры. Формально-юридическое равенство при выборах прикрывало реальное влияние в общине наиболее состоятельных людей.

По мере развития Реформации она становилась все более многообразной по направлениям, течениям, сектам, группам верующих. Обеспечив уничтожение монополии Рима в церковно-религиозной сфере и установление в Западной Европе плюрализма церквей и других религиозных общностей, Реформация способствовала крупному шагу вперед в утверждении принципов, характерных для складывающегося буржуазного общества. Ее результаты были, однако, крайне противоречивы. В Германии, на родине Реформации, Аугсбургский религиозный мир 1555 г., заключенный после победы протестантских князей в войнах с императором Карлом V, закрепил успехи не только протестантизма, но и княжеской власти. Утвердившийся принцип «Чья власть, того и вера» упрочил суверенитет князей и их право определять религию подданных. Лютеранство было признано официальным вероисповеданием, результаты секуляризации подтверждены. Власть территориальных князей усилилась. Одержав крупные идеологические победы, Реформация в то же время содействовала дальнейшей политической раздробленности Германии. Формирование противостоявших другу другу военно-конфессиональных союзов привело к тяжелейшим для народа бедствиям Тридцатилетней войны.

Англия

В отличие от Реформации в Германии и ряде других стран континентальной Европы, где разрыв с папством и образование национальных церквей произошли в результате массового народного движения, английская Реформация совершилась при активном участии абсолютистского государства и поддерживавших его правящих классов.

В многочисленных сочинениях английские публицисты — последователи Лютера — требовали подчинения церкви королевской власти, прекращения любой зависимости от папского Рима, конфискации церковных богатств. Реформаторы выражали интересы буржуазии и нового дворянства, поддерживавших абсолютизм Тюдоров.

Трактаты Тиндала и его сторонников содействовали созданию политической атмосферы, благоприятствовавшей Реформации. Правительство Генриха VIII в полной мере воспользовалось результатами антиклерикальной полемики реформаторов. Деятели английской Реформации У. Тиндал, М. Кавердал, Т. Кранмер, Х. Латимер, составлявшие первоначально небольшую группу ученых в Кембридже, начинали с чтения Нового завета в переводе и с комментариями Эразма, но вскоре их увлекло учение Лютера.

Тиндал после тщетной попытки издать на родном языке Новый завет в переводе с греческого оригинала в 1524 г. отправился в Германию, где и опубликовал свой перевод, который вскоре, несмотря на все противодействие властей, стал распространяться в Англии. Затем Тиндал приступил к переводу Ветхого завета непосредственно с древнегреческого и древнееврейского в отличие от Библии Уиклифа, переведенной с латинского текста Вульгаты. Над переводом Библии Тиндал работал вплоть до своей трагической гибели на эшафоте в 1530 г.

Значение капитального труда Тиндала для истории английской культуры очень велико. Язык его Библии отличался замечательной простотой, ясностью, выразительностью и благородством стиля. Перевод Тиндала — труд не только ученого, но и поэта, искусно владеющего словом и речевыми ритмами, исполненными мощи и красоты народной речи; он оказал серьезное влияние на английскую литературу — от Спенсера и Шекспира до Рескина и Ньюмена.

В 1534 г. на основании Акта о верховенстве Генрих VIII принял титул главы церкви Англии. Это означало разрыв с Римом и прекращение зависимости английской церкви от папы; поводом стало бракоразводное дело Генриха VIII: папа, главным образом по политическим соображениям, отказался удовлетворить требования английского короля. Политика абсолютизма, направленная на разрыв с папством и подчинение церкви государству, была поддержана так называемым Реформационным парламентом 1529—1536 гг.: прекращалась выплата Риму церковных налогов, запрещалась апелляция к папе, высшей церковной судебной инстанцией провозглашались архиепископ Кентерберийский и король. Король получал право назначать епископов, инспектировать церковь, искоренять всякого рода ереси и неуважение к властям. Титул главы церкви позволил Генриху VIII произвести секуляризацию земельных владений монастырей в пользу казны, способствовавшую обогащению нового дворянства и формирующейся буржуазии. Английская Реформация, осуществленная абсолютистским государством, обнаруживает преобладание политических, финансовых, по существу классовых мотивов, всецело определявших церковно-идеологическую политику Тюдоров. Подчинение английской церкви светской власти не затрагивало собственно религиозных вопросов: ни культ, ни догматика не изменились, и по форме, и по существу исповедуемая в стране религия оставалась католической.

Столь ограниченные результаты Реформации при Генрихе VIII не могли полностью удовлетворить развивающуюся английскую буржуазию и новое дворянство. Их стремление к дешевой церкви выражалось в распространении в Англии идей протестантизма в форме лютеранства и кальвинизма. При Эдуарде VI (1547—1553) и его дяде и опекуне — герцоге Сомерсетском были предприняты попытки реформировать и упростить церковный обряд. В соответствии с идеологией Реформации повышалось значение мирян при богослужении, совершаемом отныне на английском языке.

Крупным деятелем английской Реформации при Генрихе VIII и Эдуарде VI был архиепископ Кентерберийский — Томас Кранмер (1489—1556). При его участии была подготовлена реформа церковного культа и выработана доктрина англиканской церкви. Первый парламент Эдуарда VI (1547 г.) открылся мессой на английском языке; с 1549 г. вводился молитвенник, составленный Кранмером, с новым порядком богослужения. Компромиссный характер английской Реформации выражал нежелание подчеркивать разногласия с католицизмом. Однако в новом издании молитвенника Кранмера (1552 г.) идейные и политические расхождения с католицизмом проявляются более отчетливо.

Опубликованные Кранмером в 1553 г. 42 статьи изложения и объяснения символа веры английской церкви, соединившие отдельные положения лютеранского и кальвинистского вероучения, становились документом, обязательным для всех англичан. Проповедники реформационных доктрин, прибывавшие с континента в конце 40-х годов XVI в., вели активную пропаганду в университетах Англии. Идеи протестантизма пользовались поддержкой некоторой части английского высшего духовенства. При всем равнодушии к тонкостям религиозной доктрины сторонниками Реформации стали многие представители английской знати и джентри, заинтересованные в секуляризации церковной собственности, начатой при Генрихе VIII и продолженной при Эдуарде VI. В 1547 г. последовал Акт о ликвидации часовен. Средства от секуляризации часовен оказались в руках буржуазии и нового дворянства; часть их была израсходована на учреждение грамматических школ.

Радикально настроенная буржуазия и плебейские слои английских городов были заинтересованы в более решительной перестройке церкви на демократических началах и освобождении от остатков католицизма. Среди беднейших слоев крестьянства и городского плебейства все еще сохранялись традиции лоллардов, на основе которых складывались народные течения Реформации. Крестьянско-плебейское течение в XVI в. было представлено сектантскими движениями лоллардов и анабаптистов, отстаивавшими идеи социальной справедливости и равенства. Правительство Тюдоров сурово их преследовало. После разгрома Мюнстерской коммуны, обнаружившей всю опасность и враждебность анабаптистской ереси существовавшим социальным порядкам и властям, с середины 30-х годов XVI в. репрессии против анабаптистов становились еще более жестокими. Анабаптисты рассматривались как самые опасные еретики, не заслуживающие снисхождения. Их бросали в тюрьмы, публично сжигали на кострах. На стороне прежних церковных порядков оставались феодальная аристократия, не умевшая приспособиться к новым условиям ведения хозяйства, и часть крестьянства, страдавшего от огораживаний. Наступление феодально-католической реакции в царствование королевы Марии ознаменовалось восстановлением в стране католицизма и жестокими преследованиями протестантов. Казни видных деятелей Реформации — архиепископа Т. Кранмера, Х. Латимера, Н. Ридлея и их сторонников — дали основание протестантам прозвать Марию Кровавой.

Воцарение другой дочери Генриха VIII — Елизаветы означало победу протестантской знати. Елизавета I восстановила в стране протестантизм в его умеренной англиканской форме. В 1559 г. парламент подтвердил верховенство короны в делах церкви. В реформированной англиканской церкви по-прежнему сохранялся епископат. Право назначения епископов оставалось прерогативой королевской власти.

Правительство Елизаветы издало суровые законы против католиков. Переход из протестантизма в католицизм приравнивался к государственной измене. Королева провозглашалась Верховным правителем церкви Англии. В соответствии с Актом о единообразии устанавливалась единая форма богослужения на английском языке на основе молитвенника 1549—1552 гг. В 1571 г. был выработан английский символ веры из 39 глав, в котором католические догматы сочетались с кальвинистскими.

Компромиссный характер елизаветинского церковного устройства выражался не только в одобрении молитвенника 1552 г., но и в ряде уступок католицизму (например, в облачении священников, украшении церкви и т. д.). Недовольство буржуазии и нового дворянства умеренным характером английской Реформации нашло выражение в распространении пуританизма — этой своеобразной формы кальвинизма в Англии XVI—XVII вв. В 50—60-е годы XVI в. пуритане открыто выступали против государственной епископальной церкви, противопоставляя ей демократическое устройство церкви, управляемой выборным духовенством. Пуритане решительно осуждали роскошь, праздность, развлечения, ратовали за бережливость, умеренность, предприимчивость в делах. Идеи пуритан выражали настроения наиболее активной части английской буржуазии и нового дворянства, формируя своеобразную этику эпохи раннего капитализма.

Воцарение Елизаветы I внушало пуританам надежду на дальнейшие реформационные преобразования и способствовало отказу от недавних радикальных требований и тираноборческих настроений. Однако церковная политика Елизаветы не оправдала этих надежд. Королева объявила: «Английская церковь вполне достаточно очищена, и никакого дальнейшего очищения уже не требуется». На пуритан обрушились репрессии, но преследования не могли помешать распространению кальвинистских идей. Пуританское движение в Англии приобретало все более активный характер. В конце 1571 г. пуританские публицисты Дж. Филд и Т. Уилкоккс выступили с памфлетом «Предостережение парламенту», в котором решительно защищали проект создания в Англии кальвинистской церкви и настаивали на упразднении епископата как непременном условии «идеального состояния» и «процветания» государства. Эти требования получили дальнейшее обоснование в памфлете Т. Картрайта «Второе предостережение парламенту». Пуританский проект кальвинистского церковного устройства получил наиболее завершенное выражение в «Книге дисциплины» У. Траверса и Т. Картрайта. Это была программа реорганизации церкви, отвечавшая интересам наиболее передовых слоев джентри и буржуазии, составлявших пуританскую оппозицию в Англии в 70-х годах XVI в. «Книга дисциплины» пропагандировала церковное устройство по образцу общин в Женеве. Демократизм и республиканизм предлагаемого пуританского церковного устройства благодаря системе выборов давал возможность наиболее богатым и влиятельным членам общины занять основные должности в приходах и сосредоточить всю полноту власти в общине.

С середины 80-х годов XVI в. пуританская антиправительственная оппозиция переросла в широкое общественное движение джентри и буржуазии, пользовавшееся поддержкой парламента. Представители левого, радикального течения пуритан — индипенденты ратовали за полное отделение церкви от государства, полагая, что даже сам монарх, как христианин, «должен подчиняться церкви». В многочисленных индипендентских трактатах и памфлетах, требовавших решительных преобразований церкви, намечалась отчетливая антиабсолютистская тенденция демократизации государства. Дабы церковное и государственное устройство было справедливым, народ, по мнению индипендентов, должен сам выбирать своих проповедников и магистратов. Вожди индипендентов настаивали на создании независимых общин верующих,

стремясь к максимальной республиканизации церковного строя, что неизбежно предполагало республиканизацию государственного строя. Идеологи индипендентского течения в пуританстве выражали настроения мелкой и средней городской буржуазии, а также мелких и средних джентри и йоменов. В XVI в. движение индипендентов с их политическим радикализмом оставалось малочисленным. Противников индипендентов — пресвитериан, предпочитавших умеренный кальвинизм, поддерживали крупная буржуазия и богатое новое дворянство. Недовольство буржуазии и джентри англиканской церковью, контролируемой феодально-абсолютистским государством, и наметившийся к середине 80-х годов XVI в. перелом в пуританском движении, перераставшем из внутрицерковного в широкое социальное движение против абсолютизма, способствовали дальнейшей радикализации политических взглядов английских пуритан. Менялся характер пресвитерианства; нерешительный протест против англиканской церкви перерастал в антиправительственную оппозицию, что неизбежно вело к разрыву пресвитериан с правительством. В условиях кризиса абсолютизма на рубеже XVI—XVII вв. и особенно в эпоху Стюартов начинается новый этап интенсивного развития пуританского движения, вступавшего на революционный путь. По мере углубления процесса социального размежевания в этом движении возникали различные направления, позднее превратившиеся в политические партии. Пуританская идеология, сформировавшаяся в XVI в. в виде двух течений — пресвитерианства и индипендентства, была выражением первого глубокого идейно-политического конфликта буржуазии и нового дворянства, с одной стороны, и абсолютизма — с другой, вызванного половинчатым характером английской Реформации. В XVII в. пуританизм стал идеологией, объединявшей религиозную и политическую оппозицию абсолютизму.

Франция

Реформация во Франции была одной из сторон кризиса средневекового христианства как социально-политической и религиозной системы, одной из фаз перехода от ритуальной коллективной религиозности средневековья к более духовной и индивидуальной религиозности в преддверии нового времени. Франция не стала центром предреформационного брожения. По развитию городской жизни и раннекапиталистических отношений она не являлась передовой страной. Галликанская церковь XV в. была в большей степени интегрирована в социально-политическую систему сословной монархии, чем во многих других странах. Наконец, Сорбонна — столица средневековой теологии — слишком доминировала в интеллектуальной жизни страны, что сокращало возможности развития оппозиционных концепций.

Однако новые тенденции духовного развития зарождались и во Франции, в значительной мере под влиянием развитого Бургундского государства, в которое наряду с Нидерландами входили северо-восточные и восточные области Франции. XV век был временем оживления религиозности; повсеместно возводились часовни, широко распространялись новые культы — например, культ страстей Христовых,

Богоматери с четками. В этих культах заметны стремление к индивидуальным религиозным размышлениям и молитвам, элементы мистицизма, трагическое видение мира и осуждение человеческой природы. Популярная в искусстве и литературе тема смерти также характерна для религиозно-психологического климата предреформационной эпохи.

Важными предпосылками Реформации были заметный рост уровня образованности: за XV век число грамотных увеличилось в пять раз, расширилось книгопечатание. В последней трети XV в. во Франции появляются первые гуманистические кружки.

Гуманистическая культура способствовала развитию интеллектуальной независимости и обновлению религиозной мысли. Книгопечатание создавало возможности для воплощения такой важнейшей черты новой религиозности, как индивидуальное общение с Библией: между 1475 и 1517 гг. в Париже вышло не менее 16 изданий Вульгаты, появились издания дешевых листков с религиозными текстами. В этих условиях в некоторых гуманистических кружках начали высказываться идеи, весьма близкие к реформационным. Наиболее значительный из таких кружков сложился вокруг известного гуманиста Лефевра д'Этапля, который уже в 1512 г. сформулировал главное положение Реформации — об оправдании верой. Члены кружка, принадлежавшие к интеллектуальной и социальной элите, пользовались покровительством сестры короля Франциска I — Маргариты Ангулемской, позднее королевы Наваррской. Один из них — Гийом Брисонне, назначенный в 1516 г. епископом Мо, генеральным викарием которого вскоре стал Лефевр д'Этабль, поощрял в своем диоцезе культ Христа, внедрял французский язык в литургию, распространял среди паствы французские переводы Евангелия, проповедовал возврат к заветам раннехристианской церкви. Однако враждебность парламента и Сорбонны положили этому конец, и Лефевр д'Этабль провел остаток жизни в далеком Нераке под защитой Маргариты Наваррской.

Такова почва, на которую пали семена лютеранской проповеди. Быстрое превращение лютеранской Реформации в явление общеевропейского значения придало развитию религиозной жизни во Франции несколько иное направление, а французской Реформации — значительно более интенсивную политическую окраску. Произведения Лютера очень быстро становились известными во Франции. Однако первые общины его последователей в 20—30-е годы во многих крупных городах королевства были невелики и разобщены.

Правительство Франциска I не без сочувствия относилось к идеям гуманистов о религиозном обновлении и очищении церкви, но ему приходилось считаться с консервативной позицией парламентов, Сорбонны и большей части клира, активно выступавших против французских и иноземных реформаторов. В 1523 г. во Франции был впервые сожжен проповедник-реформатор, а с середины 30-х годов гонения ужесточились.

Изменение в политике правительства было вызвано радикальными выступлениями

анабаптистов в Германии, дерзкой пропагандой французских протестантов (в 1534 г. их листовки были обнаружены в апартаментах короля в Фонтенбло). Становилось все более очевидным, что протестантизм имел тенденцию создать собственную церковную организацию. Речь шла уже не об очищении веры, но о расколе церкви. Королевская власть должна была выбирать между союзом с католической церковью и борьбой с нею. Среди государственных деятелей XVI в. достаточно прочным было понимание того, что религия является орудием социального порядка, а нарушение единства веры чревато социально-политическими потрясениями. Во Франции традиции союза королевской власти с католической церковью были весьма устойчивы. Французские короли основывали свой престиж во многом на положении «старших сыновей церкви», которых официальная доктрина и народное поверье наделяли даром чудотворного врачевания. Все это определило выбор правительства. Гонения на протестантов особенно усиливаются в правление Генриха II (1547—1559), когда при Парижском парламенте была создана Огненная палата — специальный трибунал по борьбе с ересью. Середина столетия — время решительного размежевания католицизма и протестантизма и подготовки их столкновения в общеевропейском масштабе. Наряду с Нидерландами Франция стала главной ареной этого столкновения.

К этому времени, несмотря на гонения, французский протестантизм значительно окреп. В 30—40-е годы во Францию проникали идеи швейцарских реформаторов, в первую очередь Кальвина, который по мере упрочения своей власти в Женеве в 50-е годы начинает организацию планомерной пропаганды во Франции. В женевском окружении Кальвина было немало французов, и в первую очередь его ближайший сподвижник Теодор Беза, «канцлер французской Реформации». Тайная печатная пропаганда кальвинистов, организовавших во Франции подпольные типографии, сочеталась с широкой рассылкой пасторов по стране. Ряды французских кальвинистов быстро росли, хотя многие внешне сохраняли верность католицизму. Успехи кальвинизма в конце 50-х годов были во многом определены политической конъюнктурой, ибо кальвинизм в условиях назревавшего социально-политического кризиса оказался удобным знаменем для недовольных. В социальном плане между католической и протестантской партиями не было существенных различий. Реформация во Франции не была связана с определенным социальным слоем. Дворянство оказалось расколотым по религиозному признаку: кальвинизм принимали обиженные двором или вступившие в клиентелу протестантского принца дворяне. Приверженцы новой веры имелись и во всех слоях городского населения, причем, помимо религиозных причин, распространению кальвинизма, особенно успешному в южных и юго-западных городах, способствовали сепаратистские тенденции. Юг Франции был старым центром еретических движений, к тому же его завоевание северофранцузским католицизмом в XIII—XIV вв. было довольно поверхностным. Протестанты составляли значительное меньшинство из-за слабой вовлеченности в движение основной массы населения королевства — крестьянства, но в среде дворянского и городского сословий их позиции были достаточно сильны.

Периодом наиболее быстрого роста рядов французских протестантов явились 60-е годы XVI в. Рассчитывая на скорое торжество «истинной веры» в королевстве, кальвинисты

открыто оскорбляли религиозные чувства католиков, в среде которых нарастающее ощущение угрозы со стороны «еретиков» порождало ответные вспышки религиозного фанатизма, имевшего прочную основу в социальной психологии эпохи с характерными для нее массовыми страхами и склонностью к социальному насилию. Принадлежность к той или иной вере во многом определяла структуры социального общения, и поэтому распадение Франции на две противостоявшие друг другу партии как бы подкреплялось повседневным опытом массы населения. Взаимной агрессивности способствовало и широко распространенное убеждение в том, что именно иноверцы повинны во всех бедах, обрушившихся на тот или иной народ, который Господь тем самым карает за грехи еретиков. Естественно, что по мере углубления социально-политического кризиса возрастал и религиозный фанатизм. Это во многом определило затяжной характер религиозных войн.

Рост рядов кальвинистов был приостановлен лишь психологическим шоком, вызванным событием Варфоломеевской ночи. Отнюдь не сложив оружия, гугеноты тем не менее утратили надежды на победу Реформации в королевстве и добивались в первую очередь свободы отправления культа, гарантированной сохранением их политической организации. Лишь в конце 80-х — начале 90-х годов XVI в. перспектива воцарения гугенота Генриха Наваррского поставила под вопрос сохранение во Франции господства католической церкви, что немедленно вызвало новые вспышки религиозного фанатизма, проявившиеся в терроре Парижской лиги. Но переход Генриха IV в католицизм окончательно продемонстрировал, что протестанты во Франции могли претендовать лишь на положение религиозного меньшинства. По мере преодоления политического кризиса и укрепления абсолютизма реформационное движение во Франции лишалось той базы, которой для него временно стала антиправительственная оппозиция. В результате религиозных войн во Франции сложилась уникальная для Европы религиозно-политическая ситуация, зафиксированная Нантским эдиктом, — сосуществование двух религий в королевстве с высокой степенью политического единства.

Показательно отношение к протестантам Ришелье, сломившего их политическую организацию, но сохранившего свободу культа. В XVII в. происходит постепенное разделение политического и религиозного элементов французской Реформации.

Многие дворяне-гугеноты вернулись в лоно католической церкви. Основную массу протестантов составляли теперь горожане, лояльные к правительству. Однако отношение католического населения и влиятельного клира к протестантскому меньшинству было враждебным; по мере политического ослабления Реформации правительство все более склонялось к политике религиозной нетерпимости, восторжествовавшей в 70—80-е годы и увенчавшейся эдиктом в Фонтенбло 1685 г., который отменял Нантский эдикт и запрещал во Франции протестантский культ.

Наряду с политическими обстоятельствами важнейшей причиной упадка французского протестантизма было мощное движение обновления католицизма на грани XVI—XVII вв., сочетавшееся с систематическим контрнаступлением на реформационную церковь.

Контрреформация началась во Франции еще в годы религиозных войн. В королевстве активно действовал орден иезуитов, лишь временно изгнанный при Генрихе IV, имел место и разгул католического фанатизма. Поздним проявлением Контрреформации явилась и постепенная ликвидация кальвинизма в XVII в. Вместе с тем во Франции не была введена инквизиция, а еретиков судили королевские трибуналы, пока Нантский эдикт не прекратил преследований протестантов. Не были во Франции официально приняты и постановления Тридентского собора, хотя в 1615 г. генеральная ассамблея клира выразила солидарность с ними. Но даже и галликанская церковь не во всем разделяла позицию папства. Между французской короной и римской курией в XVII в. сохранялись сложные отношения, и на международной арене Франция нередко выступала в союзе с протестантскими государствами, что отчасти определило временную терпимость к гугенотам. В итоге Контрреформация не получила во Франции такого размаха, как в других государствах. Поддерживаемая монархией, галликанская церковь в целях укрепления своих позиций стремилась к духовному и организационному обновлению. Тяжелейший морально-психологический кризис гражданских войн вызвал значительное усиление религиозных чувств. Охватившее светское общество религиозное рвение явилось фоном реформы церкви.

Под влиянием проповеди Франсуа де Салля о божественной благодати, побуждавшей людей творить добрые дела, в начале XVII в. распространяется благотворительность, создаются различные благотворительные организации. Ревностными мирянами было организовано также тайное «Общество святых даров», ставившее своей целью всевозможное содействие церкви и вскоре превратившееся во влиятельную политическую мафию («заговор ханжей»). Одновременно создавались новые и реорганизовывались старые монашеские ордена. Так, были реформированы многие бенедиктинские монастыри, часть которых объединилась в конгрегацию св. Мавра, известную строгостью устава и эрудитскими изысканиями своих членов. Во Франции вводится и вскоре приобретает широкую популярность орден кармелиток. Монашеские ордена, особенно капуцины, не ограничиваются укреплением внутренней дисциплины, но и ведут миссионерскую деятельность в королевстве, пытаясь поднять авторитет церкви в массах. Венсан де Поль основал специальный орден Миссии, целью которого была организация религиозного просвещения и системы благотворительности в сельской местности. Но более всего делом религиозного просвещения занимались иезуиты, покрывшие страну сетью колледжей, крупнейшим из которых был Клермонский. Не менее активно проводилась и реформа клира. В 1611 г. Пьер де Берюль создал конгрегацию Оратории, которая в педагогической и ученой деятельности соперничала с иезуитами. Повсеместно появляются епископы-реформаторы, энергично добивавшиеся в своих диоцезах соблюдения клиром дисциплинарных требований Тридентского собора. Создаются многочисленные семинарии, ведущие подготовку приходских священников. Наиболее знаменитой из них была парижская Сен-Сюльпис. В итоге к середине столетия на смену привычному средневековому типу сельского священника, полуграмотного, погрязшего в мирских заботах и даже редко носящего рясу, выступает новый тип достаточно подготовленного, деятельного, хранящего пастырское достоинство и оказывающего немалое влияние на верующих хозяина прихода.

В результате этого влияние церкви во Франции XVII в. значительно возросло: традиции полуязыческой народной религиозности средневековья постепенно изживались; письменная культура, распространяемая церковными преподавателями, вытесняла устную смеховую культуру масс.

Россия и Реформация

Как таковой Реформации в России не было. Тем не менее, ввиду тесных контактов с государствами Центральной Европы, равно как и военных столкновений, в России стали появляться мастера, а также военнопленные, которым русскими царями было дозволено исповедовать свою веру.

Наиболее массовое переселение произошло во время Ливонской войны, во время которой вглубь Русского царства попадали не только ремесленники, но даже иерархи лютеранской церкви. Так в 1556 г. в Москву в составе посольства ездил епископ города Або финский реформатор Микаэль Агрикола. В 1569 г. в составе следующего посольства был епископ Турку Павел Юстен. Это посольство русским царём было сослано в Муром, где и пребывало в течение 2 лет.

В дальнейшем в Москве (и ряде торговых городов, например, в Архангельске) существовали «немецкие слободы», где жили протестанты и имелись протестантские церкви. Российские власти обычно не вмешивались в их внутреннюю жизнь, иногда сотрудничая с руководством общины в наказании ересей (например, казнь проповедника Квирина Кульмана в конце XVII в.)

Богословское осмысление Реформации в России начинается уже вскоре после выступления Лютера. Оно упоминается у Максима Грека, причём тот, отвергая положительную программу Лютера, согласен с ним по поводу оценки папства. К 1640-м годам относится сатирическое стихотворное «Изложение на люторы» московского книжника Ивана Наседки, опиравшегося на опыт полемических сочинений архимандрита Захарии Копыстенского. С протестантским влиянием ряд исследователей ассоциирует деятельность Петра I по преобразованию Русской православной церкви (отмена патриаршества с подчинением церкви светской власти, ограничения на монашество).

Впрочем, к лютеранам в России периодически относили весьма экзотических личностей. В старообрядческой книге «Винограде Российском» рассказывается о некоем Вавиле, прославившемся своими аскетическими подвигами и сожжённом в 1666 году: «Бяше.. рода иноземска, веры люторския, учения художественна, вся художественныя науки прошед.. в славней парижстей академии учився довольна лета, языки же многими.. добре и всеизрядне ведый глаголати»

Заключение

Несмотря на догматическое размежевание с протестантизмом, католицизм XVII в.

испытал его значительное влияние, что проявилось в первую очередь в признании необходимости внутреннего благочестия. Но между католической и протестантской религиозностью сохранялись и весьма существенные различия, главным из которых был относительный оптимизм официального католицизма. В XVII в. в католической церкви складывается особое, янсенистское движение, более близкое протестантизму, чем официальный католицизм. Находившиеся под влиянием теологии Августина богословы утверждали, что необходимая для спасения благодать достигает своей цели безусловно, независимо от усилий человека. Иезуитские же теологи, усматривая в августинизме опасную близость с кальвинистским догматом о предопределении, полагали, что благодать создает лишь возможность для спасения, осуществление которой зависит от свободной воли человека. В XVII в. новое благочестие подготовило условия для восприятия во Франции августинской теологии. Многие ревностные католики находили неуместным оптимизм торжествующей церкви и склонялись к более пессимистической оценке человека, общества и государства. Это движение уже вполне сформировалось в 30-е годы, когда оно получило название «янсенизм» по имени лувенского теолога епископа Ипра Янсения, автора трактата «Августин», в котором с наибольшей полнотой было изложено его учение (1640 г.). «Августин» вызвал бурную полемику между иезуитами и янсенистами. В ней принял участие Блез Паскаль, которого «Письма провинциала» выдвинули в первые ряды янсенистских публицистов. Путем долгих интриг в Риме иезуиты добились в 1653 г. осуждения янсенизма, но он был слишком распространен в высшем французском обществе и клире, чтобы папское осуждение и враждебность Мазарини, видевшего в нем своего рода религиозную Фронду, могли с ним покончить. Правление Людовика XIV было наполнено конфликтами с янсенистами. Янсенизм представлял собой своеобразное проявление обновленного католицизма XVII в., в духовном отношении во многом смыкающегося с протестантизмом.